

- Разве мы не договорились о разе в неделю?

Гу Цзицин не припомнил обещаний о «наградах». Он смотрел на Чжоу Цыбая с недоумением.

Тот застыл, подняв глаза. Взгляд Гу Цзицина был чистым, словно у котенка.

- Ты... хочешь нарушить договоренность?! - голос дрогнул от обиды.

Гу Цзицин почувствовал себя подлецом из сериалов, бросившим невинную девушку.

- Я не... - пробормотал он, виновато моргнув.

Этого хватило, чтобы Чжоу Цыбай прижал его к углу дивана, слегка прикусив кадык:

- Маленький обманщик.

Запах и тепло тела Чжоу Цыбая пробудили в Гу Цзицине инстинкты. Он обвил парня руками:

- Правда не помню...

- В первую ночь в твоей комнате ты сам предложил три раза в неделю! - Чжоу Цыбай фальшиво нахмурился.

Три? Гу Цзицин сомневался в своих физических возможностях. Но раз Чжоу Цыбай не врет - значит, в тот вечер он был слишком счастлив.

- Хорошо. - Он кивнул. - Но лучше два раза, ладно?

Чжоу Цыбая пронзила волна стыда.

- Ты веришь всему, что я говорю?

- Мм. - Гу Цзицин кивнул, расслабленно улыбаясь.

Поцелуй обрушился внезапно. Чжоу Цыбай поклялся себе никогда не обманывать его. Разве что иногда «съесть» тайком.

Диван прогнулся под их весом. Свет торшера дрожал, отбрасывая тени на стену. Книга упала на пол, раскрыв страницу с фразой: «Искры, запах плоти, мурлыканье кошки - вот истина жизни».

Но Гу Цзицину не нравилось, когда его вылизывали, как Чжоу-Чжоу вылизывал котят. Проснувшись в одеяле, он размышлял о новых ограничениях в договоре.

На кухне Чжоу Цыбай готовил завтрак. Чжоу-Чжоу носился с его пальто в зубах.

- Не жалеешь вещь? - Гу Цзицин обменял пальто на игрушку.

- Проснулся? - Чжоу Цыбай отвернулся, пряча румянец. - Вода, леденцы, полотенце - всё готово.

- Я могу помогать...

- Не надо! - парень перевернул яичницу. - В нашей семье мужчины готовят. Бабушка завещала.

Гу Цзицин мысленно поклонился мудрой старушке.

За завтраком Чжоу Цыбай надулся:

- Почему не фотографируешь?

На тарелке красовались сердечки из яиц и улыбки из джема.

- Для соцсетей? - догадался Гу Цзицин.

- Для правдоподобности. - Чжоу Цыбай сделал снимок с его пальцем в кадре.

Комменты посыпались мгновенно:

[Лу Цзяньпин]: Чжоу Цыбай! Ты почему игноришь мои звонки?!

[Цзи Чэнь]: Хватит флексить!

[Юй Бай]: Я что, в гей-гнездо попал?!

[Сяо Цяо]: Верни моего Гугу!!!

Чжоу Цыбай усмехнулся. Пусть все знают: Гу Цзицин занят. Навсегда.

- Ты останешься здесь на каникулы? - неожиданно спросил Гу Цзицин, отпивая молоко.

Чжоу Цыбай поднял глаза:

- А что?

- Ничего особенного. - Гу Цзицин продолжил складывать вещи. - Просто договорился помочь одному ученику с олимпиадой. Останусь в Пекине до Нового года. Не помешаю, если поживу у тебя?

- Нет! То есть да! Конечно! - Чжоу Цыбай едва не выронил тарелку. Он и мечтать не смел о таком подарке судьбы.

- Я тоже буду делать архитектурную модель. - Он соврал на ходу, затем оживился: - Пришли мне вчерашний чертеж солнечного домика!

- Зачем?

- Пригодится.

Гу Цзицин кивнул. Чжоу Цыбай продолжил строить планы:

- Сегодня ходим в магазин за продуктами.

- Хорошо.

- Чжоу-Чжоу пора мыться. Зайдем к Пэй Имину.

- Хорошо.

- Завтра отвезу тебя на экзамен.

- Хорошо.

- Нарисуешь нам парные аватарки? Чтобы сомневающиеся заткнулись.

- Хорошо.

- Ты на всё согласен?

- М?

Чжоу Цыбай рассмеялся, сменив ник Гу Цзицина в телефоне на «Котенок Гу». Тот, заметив это, поменял свой на симметричный.

Эти экзамены стали для Гу Цзицина самыми комфортными в жизни. Никакой суеты в общепитии, вкусная еда от Чжоу Цыбая, вечера под «Сейлор Мун» на огромном экране. Лишь изредка, за просмотром мультфильмов, страсть вспыхивала вновь - к неудовольствию ковра.

В день отъезда их накрыли Лу Пин и Сяо Цяо.

- Чжоу Цыбай! Предатель! - Лу Пин вцепился в друга. - Как ты посмел влюбиться, пока я одинок?!

Чжоу Цыбай, покраснев, выволок его в коридор:

- Мы... еще не вместе.

- То есть ты даже не признался?! - Лу Пин ахнул. - Вы оба - дубовые чурбаны!

Тем временем Сяо Цяо допрашивала Гу Цзицина:

- Вы правда пара?

- Нет. Просто соседи.

- Соседи, которые целуются на глазах у всего света?!

Гу Цзицин задумался. Его защитные механизмы давно отключили романтические сценарии. Сяо Цяо вздохнула - переломить это будет сложно.

Вечером Лу Пин, решивший «помочь», затащил их в игру. В команду подсел незнакомец с сахарным голоском:

- Ой, братик! Ты лесной король? Аватарка твоя? Красавчик! Давай заведем СР? Я сыграю Яо, буду тебя хейлить~

Тишина в голосовом чате стала звенящей. Гу Цзицин медленно повторил:

- Братик...

Чжоу Цыбай, побагровев, вышвырнул незваного гостя и залепетал:

- Я его не знаю!

- Конечно. - Гу Цзицин потягивал чай. - Братик.

Лу Пин втихую ликовал. Чжоу Цыбай же мысленно клялся прибить его к стенке.

[Примечание автора]

Чжоу Цыбай на коленях: Дорогой, я могу объяснить!

Гу Цзицин: Конечно, братик.

[1] Цитата из романа Лао Шэ «Развод» (настоятельно рекомендую!).

<http://bllate.org/book/14413/1274369>